

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-11-11>
УДК 347.986

ВЫХОД СУДА ЗА ПРЕДЕЛЫ ЗАЯВЛЕННЫХ ИСТЦОМ ТРЕБОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Конорезов Н.А.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Целью статьи является анализ ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, закрепляющей право суда выйти за пределы заявленных истцом требований. Автором рассматриваемая норма анализируется в соотношении с принципами состязательности, диспозитивности и процессуального равноправия сторон и делается вывод, что дискреционное полномочие суда выйти за пределы исковых требований является не чем иным, как проявлением следственного начала гражданского судопроизводства. Несмотря на лаконичность нормы ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, практика ее применения не отличается единообразием, а условия и формы реализации права суда выйти за пределы заявленных требований остаются недостаточно конкретизированными. С учетом некоторых рассмотренных правоприменительных проблем автором разъясняются условия и границы применимости данного права.

Ключевые слова: выход суда за пределы заявленных требований, принцип состязательности, принцип диспозитивности, активная роль суда.

THE COURT'S GOING BEYOND THE LIMITS OF THE PLAINTIFF'S CLAIMS IN THE CIVIL PROCESS

Nikolay A. Konorezov

Kuban State University

Abstract. The purpose of the article is to analyze Part 3 of Article 196 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, which enshrines the right of the court to go beyond the claims stated by the plaintiff. The author analyzes the norm in question in relation to the principles of competitiveness, dispositivity and procedural equality of the parties and concludes that the discretionary power of the court to go beyond the claims is nothing more than a manifestation of the investigative beginning of civil proceedings. Despite the conciseness of the norm, Part 3 of art. 196 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the practice of its application is not uniform, and the conditions and forms of implementation of the court's right to go beyond the stated requirements remain insufficiently specified. Taking into account some of the considered law enforcement problems, the author explains the conditions and limits of applicability of this law.

Keywords: the court's going beyond the stated requirements, the principle of competition, the principle of dispositivity, the active role of the court.

Введение.

Одним из основополагающих принципов гражданского судопроизводства является принцип состязательности, наделяющий суд положением «пассивного» наблюдателя. В таком положении, как отмечал еще Е.А. Нефедьев, суду предоставлено право судить о правовых требованиях той или другой стороны лишь на основании того, что будет указано и подтверждено самими сторонами [5, с. 158]. Из этого принципа вытекает императивный запрет выходить за пределы заявленных истцом требований, закрепленный в ч. 3 ст. 196 ГПК РФ.

Этот запрет также дополнительно конкретизируется в нормах гражданского процессуального

законодательства, посвященных производству в судах проверочных инстанций (ст. ст. 327.1, 379.6, 390.13, 391.12 ГПК РФ). Одновременно с этим законодатель наделяет суд дискреционным полномочием выйти за пределы заявленных требований в установленных законодательством случаях.

Запрет выходить за пределы заявленных требований гражданскому процессуальному законодательству был известен достаточно давно как принцип «ne eat iudex ultra petita petitorum» или в сокращенном варианте «non ultra petita» («не выходящий за рамки просьбы»).

Этот принцип в качестве составного элемента состязательного начала впервые был выделен немецким процессуалистом Геннером, внесшим значительный вклад в разработку принципа состязательности [13, с. 1, 2]. Однако становление *non ultra petita* своими корнями глубоко уходит в римское частное право и связывается с переходом от легисакционного к формулярному процессу [6, с. 4].

Содержание запрета выходить за пределы заявленных требований описывалось дореволюционными процессуалистами как запрет для суда постановлять решения по таким предметам или вопросам, которые не были предложены на разрешение суда самими тяжущимися, или присуждать им более того, что они сами просили [1, с. 73].

Действие рассматриваемого запрета в настоящее время охватывается случаями:

- 1) присуждения сторонам спора «сверх просимого»;
- 2) удовлетворения незаявленных требований;
- 3) изменения основания и предмета иска по инициативе суда [2, с. 37].

Отражение принципа *non ultra petita* можно обнаружить, например, и в запрете для суда применять исковую давность по собственной инициативе (п. 2 ст. 199 ГК РФ).

Рассматриваемый запрет (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ) в целом кажется достаточно логичным и обоснованным, является продолжением принципов состязательности, диспозитивности и равноправия сторон. В отсутствие принципа *non ultra petita* одной из сторон спора, так или иначе, необоснованно бы предоставлялись определенные привилегии, а вторая сторона спора заведомо была бы поставлена в неравное с истцом положение, что является недопустимым. И, напротив, как отмечал Н.А. Миловидов, «всякое непрошенное вмешательство суда в дело защиты моего частного права есть неуместное ограничение распоряжения им» [4, с. 17].

Обсуждение. Результаты.

Несмотря на огромную роль *non ultra petita* в реализации принципов процессуального равенства, диспозитивности и состязательности, законодатель, тем не менее, допускает возможность отступления от общего запрета и наделяет суд дискреционным полномочием выйти за пределы заявленных истцом требований. Думается, что сделанное исключение представляет собой не что иное, как проявление следственного начала гражданского судопроизводства. В действительности, положение суда в состязательном процессе

не определяется только его «наблюдательской» ролью, а само действие принципа состязательности, как отмечается В.А. Рязановским, не может быть неограниченным [7, с. 64-65]. Суд так или иначе имеет возможность вмешаться в «состязание» тяжущихся, направить их деятельность, что в целом следует из задач и целей гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ).

Вместе с тем, следует заметить, что вопрос о пределах вмешательства суда в «состязательный поединок» носит дискуссионный характер. Одни авторы допускают такую возможность в очень ограниченном объеме, другие настаивают о наделинии суда активной и руководящей ролью в процессе [3, с. 115]. Так или иначе, можно согласиться с тем, что принцип состязательности должен быть дополнен некоторой долей следственного начала. Из этого же исходит и законодатель, позволяя суду, например, разрешить частный вопрос, не поставленный перед ним сторонами (например, привлечь к участию в процессе по собственной инициативе третьих лиц).

Право суда выйти за пределы заявленных истцом требований (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ) и является той необходимой долей следственного начала, которым должен быть ограничен принцип состязательности и диспозитивности. Однако очевидно, что усмотрение суда в этом вопросе также не может быть неограниченным, поэтому исключения из принципа *non ultra petita* допускаются только в случаях, прямо установленных законом. Как правило, такие случаи прямо связаны с необходимостью соблюдения публичных или социальных интересов по отдельным категориям гражданских дел, хотя и они не обязывают суд выйти за пределы заявленных требований. Таким образом, ограничение действия принципов состязательности, диспозитивности и процессуального равенства, обусловлено прежде всего социальной направленностью правоприменительной деятельности, что также следует из ст. 7 Конституции РФ.

В частности, отдельные случаи, когда суд не только вправе, но и обязан выйти за пределы заявленных требований, регламентируются семейным законодательством и исходят из необходимости защиты интересов несовершеннолетних. К таким случаям можно отнести рассмотрение гражданских дел о расторжении брака или о лишении родительских прав, в рамках которых суд обязан разрешить вопросы о месте проживания ребенка и о взыскании алиментов на его содержание (п. 2 ст. 24, п. 3 ст. 70 СК РФ). Кроме того, например, гражданское законодательство уста-

навливает право суда применить последствия недействительности ничтожной сделки в целях защиты публичных интересов (п. 4 ст. 166 ГК РФ). В то же время, заметим, что закрепление в действующем законодательстве дискреционного полномочия суда выйти за пределы заявленных требований имеет более глубокие исторические корни и, как отмечает Д.Б. Прасолов, объясняется не только необходимостью защиты социальных и публичных интересов, но и пережитками социалистического прошлого нашей страны [6, с. 23].

Несмотря на лаконичность нормы ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, устанавливающей ясное и недвоякое правило о возможности отступления от общего запрета только в предусмотренных законом случаях, в судебной практике, все же, возникают различные трудности при ее применении. Это связано, в первую очередь, с тем, что законодатель не конкретизирует, что представляет собой «выход» за пределы заявленных требований, каковы пределы такого «выхода», какие проявления активности суда подпадают под действие нормы ч. 3 ст. 196 ГПК РФ и т.д.

Верховный Суд РФ, разъясняя порядок применения данной нормы, определил лишь два случая, свидетельствующих о нарушении принципа *non ultra petita*:

- 1) разрешение незаявленного требования;
- 2) удовлетворение требований истца в большем размере, чем оно было заявлено, – за исключением случаев, когда такое право предоставлено суду федеральным законом.

Заметим, что действующим законодательством не предусматривается возможности суда увеличить размер исковых требований по собственной инициативе. Допустимым «выходом» является только разрешение незаявленного требования в соответствии с прямым указанием закона.

Вместе с тем, остается неясным, можно ли считать выходом суда за пределы заявленных требований, например, изменение в резолютивной части судебного решения формулировки заявленных требований, изменение судом способа защиты прав истца или иные случаи изменения судом основания и предмета иска. Как, например, надлежит поступить суду в случае, когда истцом допущены существенные нарушения в расчете сумм подлежащих взысканию денежных средств? Вправе ли суд предложить истцу уточнить исковые требования и в каких случаях?

Эти и иные вопросы, возникающие при анализе ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, имеют принципиальное значение, поскольку они напрямую связаны с законностью как свойством судебного решения.

Выход за пределы заявленных требований согласно сложившемуся подходу является существенным нарушением норм процессуального права, а потому влечет отмену судебного акта в апелляционном или кассационном порядке.

Однако в практической деятельности, как нам представляется, выход суда за пределы заявленных требований не всегда может казаться столь очевидным. Показательным примером необоснованной активности суда является разрешение судом вопроса об устранении недостатков товара при изначальных требованиях расторгнуть договор, вернуть товар продавцу и взыскать уплаченные денежные средства [12]. Очевидно, что в приведенном примере суд удовлетворил незаявленное требование, чем допустил существенное нарушение норм процессуального права.

Напротив, неоднозначные ситуации связаны, например, с изменением судом по собственной инициативе выбранного истцом способа защиты своего права. Так, например, взыскание судом неосновательного обогащения вместо заявленного в иске долга по договору займа признается судебной практикой необоснованным изменением основания иска, а равно выходом за пределы заявленных требований [11]. С таким подходом можно отчасти не согласиться. В приведенном примере суд действует в рамках заявленного требования (требования о взыскании денежных средств) и удовлетворяет его в указанном истцом объеме. Вопрос же об основании взыскания денежных средств (является ли таким основанием возникшее кондикционное обязательство или порочность договора займа) лежит в плоскости осуществляемой судом правовой квалификации.

Заметим, что судебная практика в этом вопросе развивается несколько непоследовательно. Например, в рамках арбитражного судопроизводства изменение судом способа защиты нарушенного права истца не считается выходом за пределы заявленных требований, поскольку арбитражный суд «не связан правовой квалификацией правоотношений, предложенной лицами, участвующими в деле» (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46) [8]. Такая позиция нам представляется более предпочтительной, поскольку разрешение вопросов права всегда являлось прерогативой суда, невзирая на усматриваемое в данном случае ограничение принципа состязательности.

Само по себе, неправильное применение истцом правовых норм не является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда

РФ от 23.06.2015 №25) [9]. Кроме того, данный подход в полной мере соответствует концепции процессуальной экономии, ведь отказ в удовлетворении исковых требований в связи с выбором ненадлежащего способа защиты права не препятствует истцу обратиться в суд заново с аналогичным требованием, но по иному основанию. С учетом сказанного полагаем, что осуществление судом правовой квалификации спорных материально-правовых отношений, включая перекалфикацию судом правового обоснования иска, не является выходом за пределы заявленных требований, если вопрос о квалификации правоотношений сторон спора был поставлен на их обсуждение (ст. 148 ГПК РФ).

На обсуждение сторон, в том числе в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, должен быть также поставлен вопрос о правильности произведенного расчета суммы подлежащего взысканию долга. Полагаем, что суд по собственной инициативе не вправе производить расчет задолженности, но обязан проверить его с учетом правовых норм, фактических обстоятельств дела, доводов и возражений сторон. В случае, когда истцом представлен расчет с существенными нарушениями, в том числе и такими, которые занижают сумму долга, на которую истец в действительности мог бы претендовать, суд обязан разъяснить ему право на уточнение исковых требований, но не вправе удовлетворять его требования «сверх просимого». Аналогичный подход нашел отражение и в судебной практике, не допускающей, в частности, включение в расчет задолженности дополнительных периодов или увеличения ее сумм [12].

Одновременно с этим не считается выходом за пределы заявленных требований исправление судом допущенной истцом юридической ошибки [6, с. 78-79]. В данном случае, речь идет об изменении в резолютивной части судебного решения формулировки заявленных требований, исполнение которых в последующем окажется невозможным. Заметим, что это правило, по-видимому, касается случаев формулирования ошибочных требований, то есть требований, формули-

ровка которых не соответствует нормам материального или процессуального права. Исправление т.н. «безрезультативных» требований, (то есть требований, которые с правовой точки зрения являются верными, но их удовлетворение не приведет к восстановлению нарушенных прав), выходит за пределы допустимого судебного усмотрения и может быть расценено как изменение предмета иска или способа защиты нарушенного права. В качестве примера подобного можно привести признание сделки незаключенной вместо заявленного требования о признании ее недействительной.

Заключение.

Таким образом, анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что случаями удовлетворения незаявленных требований или удовлетворения исковых требований в большем объеме запрет ч. 3 ст. 196 ГПК РФ не ограничивается. Выход суда за пределы заявленных требований, следуя сложившейся правоприменительной практике, охватывает собой недопустимое проявление инициативы суда и его вмешательство в сферу распоряжения сторон спора их процессуальными правами. В частности, недопустимым в соответствии с ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, является изменение судом по собственной инициативе предмета или основания иска, включая изменение способа защиты нарушенного права, а также исправление судом представленных истцом расчетов.

Одновременно с этим считаем, что судебной практикой должен быть воспринят подход, в соответствии с которым не считается выходом за пределы заявленных требований осуществление судом правовой квалификации спорных материально-правовых отношений, включая перекалфикацию судом правового обоснования иска, если этот вопрос был поставлен на обсуждение сторон. В этом смысле вмешательство суда в «состязание» сторон допускается только в форме разъяснения им права уточнить основание или предмет иска. Суд не вправе разрешить вопрос, а в особенности вопрос об изменении основания или предмета иска, если он был рассмотрен в ходе судебного разбирательства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Анненков К.Н. Опыт комментария к уставу гражданского судопроизводства. Т. 4. СПб., 1884. 142 с.
2. Бойко Е.Ю. Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском процессе // Евразийский союз ученых. 2020. № 10-8(79). С. 35-41.
3. Глазкова М.Е. Пределы активности суда в состязательном процессе // Журнал российского права. 2008. № 2 (134). С. 113-121.
4. Миловидов Н.А. Законная сила судебных решений по делам гражданским. Ярославль, 1875. 135 с.
5. Неведьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. 403 с.
6. Прасолов Д.Б. Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском и арбитражном процессе: монография. М., 2013. 232 с.
7. Рязановский В.А. Единство процесса. М., 1996. 75 с.
8. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 №46 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404664/
9. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.08.2023 № 36-КГ23-1-К2 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 41-КГ22-30-К4 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.10.2023 № 8Г-19904/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса. М., 1914 // СПС «КонсультантПлюс».

References:

1. Annenkov K.N. The experience of commentary on the statute of civil proceedings. Vol. 4. St. Petersburg, 1884. 142 p.
2. Boyko E.Yu. The court's going beyond the stated requirements in civil proceedings // Eurasian Union of Scientists. 2020. No. 10-8(79). pp. 35-41.
3. Glazkova M.E. Limits of court activity in the adversarial process // Journal of Russian Law. 2008. No. 2 (134). pp. 113-121.
4. Milovidov N.A. The legal force of judicial decisions in civil cases. Yaroslavl, 1875. 135 p.
5. Nefediev E.A. Textbook of Russian civil procedure. M., 1909. 403 p.
6. Prasolov D.B. The court's going beyond the stated requirements in civil and arbitration proceedings: monograph. M., 2013. 232 p.
7. Ryazanovsky V.A. Unity of the process. M., 1996. 75 p.
8. On the application of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation when considering cases in the court of first instance: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 46 dated 12/23/2021 // SPS «ConsultantPlus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404664/
9. On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/23/2015 No. 25 // SPS «ConsultantPlus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/
10. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/01/2023 No. 36-KG23-1-K2 // SPS «ConsultantPlus».
11. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08.11.2022 No. 41-KG22-30-K4 // SPS «ConsultantPlus».
12. Definition of the Judicial Board for Civil Cases of the Third Cassation Court of General Jurisdiction dated 10/18/2023 No. 8G-19904/2023 // SPS «ConsultantPlus».
13. Yablochkov T.M. On the doctrine of the basic principles of civil procedure. M., 1914 // SPS «ConsultantPlus».

Информация об авторе:

Конорезов Николай Андреевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, e-mail: konorezov@list.ru.

Nikolay A. Konorezov, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law, Kuban State University, Krasnodar, Russia.